



## С. 2 «Все хорошие люди в России как-то были связаны друг с другом»

В Архангельске состоялась встреча с Юлией Балакшиной, автором книги «Братство ревнителей церковного обновления (группа "32-х" петербургских священников), 1903–1907: Документальная история и культурный контекст»

## С. 4 «Мы не отойдем от России, ведь так, Наташа?»

По благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Варсонофия в конференц-зале Российской национальной библиотеки была представлена книга «Непридуманные судьбы на фоне ушедшего века» – сборник личных писем семьи исповедников

## С. 7 «Важно привести человека не к какой-то идеологии, а ко Христу, Который приходящего к Нему не прогоняет вон»

В этом номере мы продолжаем публиковать интервью с участниками конференции СФИ «Длительная катехизация сегодня»

## Приложение «Язык Церкви»

Сегодня в нашем приложении мы расскажем о новых изданиях переводов, об очередной медиа-дискуссии по проблеме перевода богослужения на русский язык (её оказалось невозможно охарактеризовать иначе чем «бесконечное дежавю»), о памятных датах, связанных с православным богослужением на национальных языках

## Тема номера

### VI конференция СФИ по катехизации «Длительная катехизация сегодня»: продолжение

## «Мы между собой шутили, что конференция называется "трудные вопросы катехизации", а на самом деле надо было назвать её "трудные ответы"»

Интервью с членами оргкомитета конференции «Длительная катехизация сегодня»



Круглый стол «Приходская жизнь и длительная катехизация: взаимовлияние». Ведущие: Дмитрий Гасак, дьякон Иоанн Логинов

### Каковы были ожидания и планы оргкомитета и что из них осуществилось?

**Д.С. Гасак: проректор СФИ:** Конференции как тип совместной научной работы часто превращаются в некую формальность, когда каждый говорит что-то своё. И многие учёные, и церковные, и светские (я имею в виду гуманитарную сферу, про технические науки мне трудно говорить), разочаровались в них.

Мы же стараемся, чтобы наша конференция была не просто интеллектуальным или организационным усилием, а всё-таки прежде всего церковным событием. А церковное событие всегда связано с явлением благодати Божией

и духом соборности, в котором является всё: и мысль, и слово, и общение, и духовный прирост.

К этой конференции мы готовились почти целый год, провели серию вебинаров, собрали из разных епархий вопросы священнослужителей и мирян, которые занимаются оглашением. Фактически конференция представляет собой одновременно и обмен опытом, и постановку проблем, и, так сказать, мозговой штурм для их решения. И пусть в скромном масштабе – участников не так много, около ста человек – но происходит действительно соборный акт. В этом отношении замысел не только осуществился, но и перерос наши ожидания, превысил их. Это связано с тем, что собрались

действительно заинтересованные люди. Опыт у них очень разный, но есть интерес к делу церковного научения, просвещения, к поиску образа церковной жизни, которая бы не расходилась с Евангелием. Как мы знаем, это непростая задача, и она связана, конечно, не с внешней стороной церковной жизни, не с восстановлением храмов и административной реформой, которая сейчас проводится и в области образования, и в других областях. Этот разговор касается духовной жизни людей, которые составляют тело Христово, ту его часть, которая называется Русской православной церковью. Мне кажется, это (несмотря на наши скромные размеры) чрезвычайно важно.

Окончание на с. 6

## Мы хотели открыто рассказать, что делает братство

Интервью со священником Георгием Кочетковым



На конференции Преображенского братства «Язык Церкви». Священник Георгий Кочетков, профессор Н.А. Струве, академик С.С. Аверинцев, епископ Серафим (Сигрист). 1998 год

**О**тец Георгий, в этом году в Кифе мы последовательно вспоминаем историю Преображенского братства и дошли до периода 1997–2000 годов. Вы были в этот момент под запретом, 12 человек были отлучены от причастия, и на братство выливались просто тонны клеветы. И вдруг на Преображенском соборе 1997 года принимаются (за подписью более чем 1000 человек) и направляются патриарху Александру II два обращения. Одно из них связано с нашей ситуацией, а другое с тем, что мы считаем важным делать в церкви. Это достаточно

неожиданно звучит, потому что, кажется, в такой ситуации возможно только оправдываться. Каким образом родилась мысль, что именно в такой момент нам нужно выступить с чётко выраженной позицией, более того, с нашим видением того, что именно из самых необходимых в церкви дел упущено?

В августе 1997 года мы всё ещё были уверены, что удастся отбиться от нападения еретиков-фундаменталистов на наш храм, на наше братство, на наш институт – но для этого, может быть, надо обратиться к патриарху непосредственно, прямо.

Продолжение на с. 5

## Зачем здоровым людям ходить в больницу

Практическому милосердию необходимо учиться

**В** Санкт-Петербурге 4–6 июня прошла международная научно-практическая конференция «Социальное служение Русской православной церкви: проблемы, практики, перспективы». Заседания секций проходили в зданиях Духовной академии, Государственного института психологии и социальной работы и Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Мы публикуем прозвучавший на конференции доклад студентки 2-го курса заочного отделения Свято-Филаретовского института Ю.Н. Антипиной «Роль каритативной практики в духовном образовании»

**М**ы, студенты Свято-Филаретовского православно-христианского института, проходим каритативную практику в течение первого курса (1-го и 2-го семестра) для того, чтобы обрести навыки диаколического служения, деятельного участия в жизни людей, нуждающихся в помощи. Местом прохождения каритативной практики может стать больница, дом престарелых, хоспис, дом малютки.

В начале семестра преподаватели СФИ, кандидаты мед. наук, О.Б. Мозгова и О.А. Ермолаев, а также кандидат биол. наук Л.О. Аккуратова проводят установочные семинары с учётом тех проблем и вопросов, которые могут возникнуть у студентов в ходе практики. Большинство учащихся впервые переступают порог больницы или дома престарелых, чтобы научиться навыкам деятельного милосердия, и, естественно, сразу сталкиваются с рядом трудностей. Не всегда бывает легко понять, чем каритативное служение отличается от социального, где пролегают границы помощи больному человеку и каковы задачи, стоящие перед студентом в деле диаколического служения.

Нас учат тому, как оказать помощь больному человеку. Прежде всего это самые необходимые вещи, на которые у больного человека нет сил во время болезни: помыть, причастить, переодеть, поменять постельное бельё и памперс, побрить, постричь ногти, покормить и напоить... Когда человек становится лежачим, оказывается, что для совершения этих простых и привычных действий от помощника требуется определённое умение и знание. Этому студентов учат на практических занятиях, чтобы, придя в больницу, мы могли это делать уже самостоятельно. Но больному нужно не только это. Очень важным для него является общение – общение, которое не могут дать ему врачи, ведь у них нет на это времени, а подчас и желания. Нужно знать, что говорить тяжелобольным людям, как утешить и при этом не нарушить законов медицинской этики, не «влезть» в сферы медицинские или социальные, что сделать очень легко.

Студенты могут вести дневники, а в конце каждого семестра они сдают преподавателям отчёт о прохождении практики.

Продолжение на с. 8



Пасхальный подарок от студентов СФИ

## Церковь и общество

## «Все хорошие люди в России как-то были связаны друг с другом»

26 мая в Архангельске в пространстве выставки «Подвиг жизни» состоялась встреча с Юлией Балакшиной, канд. филол. наук, магистром богословия, доцентом РГПУ им. Герцена, преподавателем кафедры церковно-исторических дисциплин Свято-Филаретовского православно-христианского института, автором книги «Братство ревнителей церковного обновления (группа "32-х" петербургских священников), 1903–1907: Документальная история и культурный контекст». Это исследование уже было названо «настоящим церковным открытием», «удивительно добротной книгой, яркой, обаятельной», в которой создана «исторически объективная картина», позволяющая утверждать, что «нет никакой генетической связи между группой "32-х" и обновленчеством».

Автор – землячка собравшихся на встречу архангелогородцев, поэтому в презентации, прошедшей в визит-центре Кенозерского национального парка, участвовали бывшие ученики Юлии Валентиновны из лицея № 19 г. Архангельска и преподаватели Северного Арктического федерального университета им. М.В. Ломоносова, друзья, коллеги и, конечно, что особенно дорого, её родители – Валентин Павлович и Лилия Ильинична, а также студенты Свято-Филаретовского института и прихожане разных храмов Архангельска. Встреча была организована членами Преображенского братства при содействии Культурно-просветительского фонда «Сретение».

Юлия Валентиновна в своём слове рассказала, с чего началось исследование:

– Мне посоветовали, поскольку я жила в Петербурге, заняться исследованием жизни петербургского священника отца Иоанна Егорова. О нём в среде пиетерского духовенства сохранилось предание, что это был, безусловно, святой человек. Когда я начинала им заниматься, не было известно, что он создал в Петербурге в начале века братство, которое называлось «Братство Святого Креста». И вот началась архивная работа, и стало понятно, что сам по себе отец Иоанн Егоров человек замечательный и незаурядный, его окружал целый ряд друзей, единомышленников, которые так же, как и он, ратовали о возрождении жизни Русской православной церкви. Выяснилось, что он входил в группу, которая называ-

лась «группа 32 петербургских священников». Мне было интересно исследовать не только само явление, но и понять, кто они – эти замечательные молодые люди? Почему они дерзнули сказать такое слово в жизни нашей церкви, что оно стало очень громким, очень значимым, по крайней мере в начале века.

По словам Юлии Балакшиной, в России дружеский круг – явление чрезвычайно ценное и порождающее творческие инициативы. И история, о которой она писала, – именно о маленьком дружеском кружке из 4–5 приятелей-законоучителей, которые собирались и размышляли о том, как изменить систему преподавания Закона Божьего. Настоящим чудом была находка папки с письмами К. Аггеева другу – Павлу Кудрявцеву, которая сорок лет ждала своего часа.

После событий Кровавого воскресенья 1905 г. в адрес церкви начали звучать вопросы: почему она никак не реагирует на то, что происходит в стране? почему нет адекватного ответа на эту историческую ситуацию? Перед духовенством столицы встал вопрос: как быть, когда история требует ответа церкви? Для героев книги было принципиально важно, что церковь должна безбоязненно исповедовать истину перед высшими и перед низшими. Кто-то должен нести в жизнь эту высшую правду. Если церковь этого не сделает, то тогда жизнь общества погрязнет в этой стихии и революционном хаосе.

Они заговорили о том, что для того, чтобы голос церкви был услышан, чтобы она имела авторитет в обществе, церковь должна быть свободна от опеки государства. Движение, которое они сумели создать в Русской церкви, было переломным для жизни всего общества той эпохи потому, что они говорили о необходимости созыва Поместного собора, о восстановлении соборности на всех уровнях церковной жизни, о праве и ответственности мирян участвовать в жизни церкви, о восстановлении в церкви выборного начала. И наконец, они поставили вопрос об отношении церкви к культуре: начали диалог с ней, и он оказался чрезвычайно продуктивным. Во многом то, что они сделали, подготовило тот религиозно-философский ренессанс, который связан с первой волной русской эмиграции. Созвездие русских религиозных филосо-

фов, которые составляли мировую славу русской культуры и русской религиозной мысли: о. Сергей Булгаков, Н.А. Бердяев, о. Георгий Флоровский были подготовлены в этих кружках. Отец Сергей, Н. Бердяев, П. Струве были просто личными друзьями о. Константина Аггеева.

Почему герои этой книги могут сегодня быть нам важны, дороги и интересны? Это сами по себе личности. На фоне революционных процессов остаться самим собой, сохранить своё достоинство, свой путь, индивидуальную судьбу требовало большого мужества, и эти люди смогли это сделать. В их жизни была подлинная и очень глубокая вера. Они опирались не на обезличивающее «мы», а на опыт стояния перед Богом, перед Христом. Многие из них впоследствии стали собирателями общин и братств.

Судьба многих из них после революции трагична. Эта книга ещё и долг памяти по отношению к этим людям и той судьбе, которую они прожили и нам оставили в наследство.

В ходе встречи прозвучали размышления присутствующих о книге и вопросы к автору.

Сергей Машьянов, председатель Культурно-просветительского фонда «Сретение», сказал:

– Я думаю, что эта книга будет интересна и священникам, и епископам, чтобы вместе подумать, как сделать так, чтобы церковь стала предвестием Царства Божьего на земле, чтобы слово церкви было весомо для каждого человека, независимо от его чина и социального положения.

По мнению Ольги Пунановой, выпускницы Свято-Филаретовского института, ценность книги в том, что она утверждает: «...человек в истории не является пешкой, его долг – отвечать за время, в которое он живёт, не только быть внимательным и сострадательным к происходящему, но мирно что-то создавать».

Елена Селиверстова, студентка СФИ, сказала, что для неё стала неожиданной встреча на страницах книги с именем Николая Неплюева: о. Константин Аггеев в письме к Кудрявцеву пишет о встрече с Н.Н. Неплюевым, который спонсировал их журнал.

На это Юлия Балакшина отметила, что для неё самой было приятной нежиз-

данностью, когда она читала машинописный текст и вдруг наткнулась на имя Неплюева:

– Все хорошие люди в России как-то были связаны друг с другом, и это приятно. Николай Неплюев создавал Всероссийское братство и поддерживал нашёл среди кружка, о котором я пишу, и среди Содружества учащейся молодёжи.

Прозвучало размышление одного из гостей о том, что в этой книге мы можем почувствовать духовное родство с теми людьми, жившими более 100 лет назад, и нужно только понять, что они хотят нам сказать. Это серьёзный вызов, который сейчас стоит перед церковью, перед нашей страной, потому что буквально до деталей вызовы и опасности, существовавшие тогда, повторяются и сейчас.

В финале встречи автору был задан вопрос: «Как Вы формулируете для себя главное послание, с которым герои этой книги обращаются к нам?»

Юлия Валентиновна ответила: – У меня есть любимые слова из их обращения, которые я считаю их манифестом и посланием: «Только церковь, свободная в исповедании полноты своего самосознания, во внутреннем строе своём, в служении слова своего, в управлении всех дел своих и всего ей вверенного, только свободно самоуправляющаяся церковь может поддерживать в совокупности чад своих полную сыновью чистую веру в себя и вполне обладать необходимым для осуществления её высокого божественного призвания голосом, от которого горели бы человеческие сердца».

Надежда Макурина  
Фото Александра Копейкина



## В Екатеринбурге демонтируют скандальные плакаты с изображением Сталина

Открытую гражданскую позицию православной верующей, чьи религиозные чувства были оскорблены изображением человека, виновного в гибели миллионов безвинно репрессированных соотечественников, поддержали горожане

В Екатеринбурге демонтируют поздравительные плакаты с изображением Иосифа Сталина, размещённые на улицах города перед Днём Победы. О демонтаже билбордов сообщила в Facebook жительница города, сотрудница Музея святости, исповедничества и подвижничества на Урале в XX веке Оксана Иванова, ранее разместившая в сети петицию против данных плакатов.

Иванова выложила в сети ответ из департамента по управлению муниципальным имуществом Екатеринбурга, в котором сообщается, что все плакаты будут демонтированы. «Ура! Победа!!! Всех-всех-всех подписантов, сочувствующих и ответственно отнёсшихся к нашему обращению, сердечно благодарю», – прокомментировала документ активистка.

Призыв к городским властям убрать с улиц города поздравительные плакаты ко Дню Победы с изображением Сталина Оксана Иванова разместила на своей странице в Facebook 11 мая. «В микрорайоне Пионерский и других районах Екатеринбурга появились плакаты с изображением Сталина. Просим обратить ваше внимание, что подобного рода публичная реабилитация и прославление человека, виновного в гибели, унижениях и преследованиях миллионов наших соотечественников, оскорбляет память всех жертв репрессий, их родных и родственников (а почти каждая семья на территории бывшей Российской империи имеет таких жертв), угрожает общественному миру и спокойствию в городе. Кроме того, подобного рода "реклама" напрямую противоречит действующему российскому законодательству», – гово-

рилось в обращении. Под петицией подписались многие известные горожане: политики, чиновники, музыканты, артисты.

Кроме того, активисты обращались с требованием убрать скандальные плакаты в многочисленные инстанции, включая УФАС Свердловской области. Однако в ведомстве не признали плакаты со Сталиным рекламой и отказались возбуждать дело по признакам нарушения рекламного законодательства.

Добавим, в середине мая около пересечения улиц Титова и Ферганской неизвестные подожгли плакат с изображением Иосифа Сталина. Огнём оказался повреждён именно портрет покойного генерального секретаря ЦК и генералиссимуса. Остальные две трети плаката, включая фразу «Спасибо за Победу!», оказались нетронуты.

По материалам интернет-газеты «Znak.com»

Издание Преображенского содружества малых православных братств

## Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор: А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д. 29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции: gazetakifa@gmail.com

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Максим Деметьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Светлана Калинина, Татьяна Тыртыш, Мария Кайкова

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Газета издается с октября 2002 г.

Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине [predanie.org](http://predanie.org); в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д. 29, оф. 38); в Санкт-Петербурге: в киоске «Предание» тел. +7-963-316-37-81.

Телефоны распространителей  
Москва: +7-964-534-64-55 (Александра Ошарина), +7-965-146-14-56 (Анна Гринман), +7-965-128-15-07 (Марина Чиркова)  
Санкт-Петербург: +7-963-316-3981 (Анастасия Наконечная)

США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)  
Архангельск: +7-921-073-3276 (Надежда Макурина)  
Вельск: +7-921-247-1137 (София Кудрявцева)  
Воронеж: +7-950-763-5035 (Александр Терехов)  
Екатеринбург: +7-904-388-0391 (Татьяна Благодарева)  
Рязань: +7-921-632-06-71 (Сергей Гаврилов)  
Северодвинск: +7-964-296-9042, (Татьяна Колпакова)  
Тверь: +7-909-266-88-83, +7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)  
Тула: +7-920-746-69-73 (Марина Писаревская)  
Электросталь: +7-926-787-4305 (Ольга Кузнецова)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 74-46907 от 5 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «Бюрок», г. Москва, ул. Складочная, дом 6, строение 3.

Тираж 1350. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 16 июня 2015 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00.

Дата выхода в свет 21 июня 2015 г.

gazetakifa.ru

Новости православных братств

## Шаг в Церковь



Огонь Святого Духа соединяет нас вместе в одну родную семью – Церковь! Праздник Святой Троицы всегда приносит тайну особого вдохновения и радости. Откровение о схождении Святого Духа на апостолов говорит нам о том, что Он сошёл в этот мир и остался в нём, чтобы те, чьё сердце открыто, принимали этот огонь. Он даёт силу Духа и Жизни, дарит Любовь и Свет, учит служить Богу и Церкви, а значит, каждому, кто одинок, кто нуждается в протянутой руке, кто потерял надежду или не смог найти смысл в этой жизни. Огонь Святого Духа соединяет нас вместе в одну родную семью – Церковь!

И как же важно, когда наша вера воплощается в жизни Церкви. Как и полагается, по древней традиции на праздник Святой Троицы в Преображенском братстве закончили краткое, в основном четырёхмесячное, оглашение и вошли в Церковь около 20 человек из разных городов, многие из которых на праздничной литургии впервые в жизни причащались. В этот день для них началась Светлая седмица, на которой они учились вместе жить, вместе ежедневно, как и положено по традиции оглашения, причащаться, вместе размышлять над Евангелием от Иоанна и таинствами церкви.

Главным событием праздника стало крещение и первое в жизни причастие 85-летней Тамары Николаевны Тыртыш. Кроме возраста у неё ещё и перелом шейки бедра, поэтому и на крещении, и в храме она была в инвалидной коляске. После обычной советской и атеистической жизни в течение 85 лет, после нескольких месяцев подготовки, размышления над Евангелием, научения молитве и первого в жизни поста, подготовки к исповеди за всю жизнь она пришла в Церковь, обрела общину и братство, которые все эти месяцы помогали ей готовиться к крещению и молились за неё.

Маргарита Шилкина  
Фото Олега Свечникова

## Отец Илья Шмаин – жизнь и служение

24 мая продолжился цикл встреч «Свидетели XX века», подготовленных Благовещенским, Введенским и Покровским братствами

Первая, апрельская, встреча была посвящена тем, кто не боялся исповедовать веру и жить братством во времена Большого террора, – епископу Макарию (Опоцкому) и его братству. Героям второй встречи довелось жить не в столь жуткие времена, но и на их долю выпали гонения и даже лагеря. Если от братства владыки Макария до наших дней дошли только документы архива и запись рассказа последней оставшейся в живых свидетельницы, то на этот раз пришедших ожидало счастье встречи с живым свидетелем – Марией Валентиновной Шмаиной, женой о. Ильи Шмаина, прошедшей рядом с ним полувековой путь от исканий юности до его кончины.

Очень короткий промежуток времени отделяет уход владыки Макария от тех послевоенных лет, когда вокруг студента мехмата Ильи Шмаина, будущего отца Ильи, стал собираться круг молодежи, интересующейся литературой, историей, философией, выходящей за рамки диамата. Постепенно эти поиски стали уже не просто интересом к религиозной философии, но и поиском веры. Собственно, рассказ Марии Валентиновны в основном был посвящен тому, как всё начиналось. О священническом служении о. Ильи, о жизни в Израиле и во Франции было сказано не так уж много. Впрочем, рассказанное подтверждало известный вывод: подлинная христианская жизнь всегда вызывает сопротивление. Если в СССР на ищущую молодежь ополчилось государство, сослав членов кружка в лагеря, то в Израиле жизнь о. Ильи вызвала сопротивление «общественности» – вчерашних выходцев из СССР, сменивших, по выражению матушки Марии, «партбилет на кипу», но сохранивших обычное поведение писать доносы.

Но всё же основной темой, о которой шла речь, стало начало служения отца Ильи ещё до принятия священства: религиозно-философские семинары, по сути – миссия среди круга интеллигенции. И здесь было немало сказано о том, что представляется самым важным в опыте жизни о. Ильи, – о том, что христианство есть совместная жизнь. Трудно представить себе что-нибудь более далёкое от идеала индивидуального спасения и отгороженности от мира, которые нередко пытаются выдать за «самое подлинное» христианство, чем деятельность отца Ильи. Христианство невозможно без общины, а община может вырасти из общения в дружеском кругу, объединённом жаждой истины и свободы. Казалось бы, кружок вокруг отца Ильи сильно отличался от братства владыки Макария – но вот этот опыт жизни в свободе в условиях несвободы внешней неожиданно оказался удивительно похожим. Не случайно встреча завершилась фрагментом фильма со словами самого о. Ильи – он напомнил слушателям слова ап. Павла о том, что мы куплены дорогой ценой, и потому недопустимо забыть об этой цене и сделаться «рабами людей».

Ещё как ценнейший опыт запомнилось ощущение неразрывной связи веры и культуры, укоренённости семьи Шмаиных в российской и мировой культуре. И то качество, которое почти разрушено у сегодняшнего жителя России за годы советской власти и постсоветских пертурбаций – ощущение единства семьи, того единства, что прочнее простого кровного родства соединяет детей не только с отцами, но и с дедами и прадедами. Пожалуй, больше всего запомнился один момент из рассказа Марии Валентиновны: встреча в Поленове с Елизаветой Самариной, дочерью последнего обер-прокурора Синода. Пожилая женщина сохранила свою веру, но в послереволюционные годы не рисковала говорить о Боге со своими детьми, и те выросли людьми вполне советскими. Когда она услышала от Марии Валентиновны рассказ о забавной реплике её маленькой дочки во время литургии в храме, то расплакалась: «Я думала, что мы – последние христиане в России».

И конечно, всё услышанное заставляет задуматься и о нас самих. Станем ли мы для кого-то тем, кто соединил разорванную нить традиции жизни в вере и свободе? И что сможем сказать, когда придёт пора слушать свидетелей века XXI?

Ольга Ярошевская

Фото Бориса Левицкого



Окончание встречи: фрагмент фильма со словами о. Ильи Шмаина

Новости духовного образования

## Книга псалмов: история и интерпретация

Под таким названием прошла межвузовская научная конференция РГГУ и ОЦАид

Есть ли богословские отличия между масоретским текстом Псалтири и его переводами? Как используется Книга псалмов в церковном богослужении? Каково её место в катехизической традиции? Какие выводы можно сделать, сравнивая употребление отдельных слов и целых фраз в псалмах и новозаветных текстах? О загадках Псалтири и современных исследованиях этой книги говорили на научной конференции «Книга псалмов: история и интерпретация», которую провели РГГУ и Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия 18–19 мая.

На конференции прозвучали доклады как известных учёных, так и молодых талантливых библистов. Участники познакомились с исследованиями Нины Брагинской (РГГУ) и Анны Шмаиной-Великановой (РГГУ/СФИ) о возможном авторе 79-го псалма; ведущего научного сотрудника РБО Луки Маневича о возможном прочтении 126-го псалма; Марии Юровицкой (РГГУ/ОЦАид) «Пс 2:12 в древних переводах» и других.

Заведующий кафедрой библеистики ОЦАид Михаил Селезнёв в докладе, посвящённом словам Иисуса на кресте «Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (цитата Пс 21:2 в Мк 15:34 и Мф 27:46), обратил внимание на необычность евангельского описания смерти Христа в контексте литературы, описывающей смерть праведника. Тема богооставленности совершенно не оставляет в Евангелии места героизации, так свойственной не только языческим и иудейским, но и последующим христианским текстам мученичества.

Иеромонах Иоанн (Гуайта) рассказал об использовании Псалтири в богослужении суточного круга в западной литургической практике – теме, не слишком известной православным христианам. В частности, отец Иоанн коснулся литургических реформ II Ватиканского собора.

Игумен Арсений (Соколов) рассмотрел 1-й псалом в контексте ветхозаветного учения о двух путях, позднее развитого, в частности, в Дидахе. Это

учение связывает понятия мудрости и глупости не с интеллектуальными способностями человека, а со следованием заповедям Божиим: мудрость – синоним праведности, а глупость – нечестия.

Лариса Мусина, зав. кафедрой Священного писания и библейских дисциплин СФИ, затронула вопрос об использовании в греческой Псалтири лексем «anomos», «anomia», «anomeo» («беззаконие» и производных). В отличие от «nomos» («закон»), которому в древнееврейской Псалтири всегда соответствует «Тора», однокоренные греческие слова с отрицательной приставкой употребляются для передачи широкого спектра поступков и состояний, которые масоретский текст на лексическом уровне не связывает с Торой. По мнению некоторых современных исследователей (в частности, Франка Аустермана), для объяснения этого не обязательно привлекать богословские мотивы переводчиков. В то же время обращают на себя внимание два момента. Во-первых, при всей широте спектра

передаваемых значений слово «беззаконие» в греческой Псалтири никогда не используется для передачи такого фундаментального библейского понятия, как зло. Во-вторых, в Новом завете «беззаконие» и его производные встречаются всего 12 раз (причём треть – прямые цитаты из Ветхого завета), тогда как «зло» встречается с такой же частотой, как в Псалтири. «Вероятно, авторов Нового завета больше волновала тема зла, чем тема беззакония, как бы его ни понимать», – предположила Лариса Мусина.

Кирилл Мозгов, преподаватель истории миссии и катехизации СФИ, рассказал об использовании Псалтири отцами-катехетами. В своих беседах и проповедях они подбирали тексты Священного писания с учётом того, что необходимо сообщать готовящемуся к вхождению в церковь человеку.

На конференции прозвучало 25 докладов.

Софья Андросенко

## Памятный знак священномученику Петру Скипетрову

К 100-летию Александро-Невского братства открыта памятная доска одному из первых новомучеников Петрограда



4 июня в Александро-Невской лавре была торжественно открыта и освящена памятная доска на месте гибели протоиерея Петра Скипетрова. Наместник Александро-Невской лавры епископ Кронштадтский Назарий рассказал о том, как отец Пётр, известный в городе священник, настоятель Скорбященского храма, 19 января (1 февраля по новому стилю) 1918 года пришёл в лавру по приглашению митрополита. Там он увидел матросов и красноармейцев, пытавшихся арестовать митрополита Вениамина и наместника лавры епископа Прокопия за то, что те отказались передавать помещения лавры большевикам. Отец Пётр обратился к красноармейцам с горячим увещанием остановиться и не совершать беззакония. Неожиданно раздалась выстрелы. К вечеру того же дня отец Пётр скончался.

Вскоре после гибели отца Петра в Лавре была установлена памятная доска об этом событии, однако когда Лавра перешла к большевикам, доска была утрачена.

Инициатором установки памятного знака и автором идеи выступила секретарь епархиальной комиссии по канонизации святых Лидия Соколова. Автор – скульптор Эвелина Соловьёва.

Мемориальная доска расположена в правом крыле митрополичьего корпуса Александро-Невской лавры, непосредственно на месте гибели отца Петра.

*Мы попросили сказать несколько слов об этом событии владыку Назария и скульптора Эвелину Соловьёву.*

**Владыка, Вы сказали, что освящение памятной доски священномученику Петру (Скипетрову) – первое мероприятие, которым начинается подготовка к празднованию столетия образования Александро-Невского братства, которое мы будем отмечать в 2018 году. Как ещё планируется отмечать этот юбилей?**

**Епископ Назарий:** Это только открытие начала подготовки к нашему будущему юбилею. Это я говорю как председатель Правления возобновленного Братства. Я надеюсь, что мы сумеем провести немало других интересных и полезных мероприятий. Не могу сейчас озвучивать некоторые наши задумки и планы, так как они ещё не утверждены на Правлении. Думаю, что не обязательно все они будут громкими, но самое главное, что бы они прошли с пользой.

**Нашу газету читают не только священнослужители, но и миряне в разных городах России и не только. Как, на Ваш взгляд, миряне могут почитать новомучеников всерьёз?**

**Епископ Назарий:** Чтить, помнить и молиться им. Это самое первое. А то иногда считают, что молиться могут только священнослужители, а мы, мол, так, возле них побудем. Но молиться должны все, и в этом в первую очередь будет наше почитание новомучеников. Некоторые имеют такую гордыню – думать, что их молитвы слишком немощные. Не бывает немощных молитв, кто бы ни молился – епископ или мирянин. Кто знает, может быть иногда мирянина Господь услышит быстрее, чем нас, епископов.

\*\*\*

**Как Вы работали над созданием памятной доски?**

**Эвелина Соловьёва:** Владыка пригласил меня сделать эту работу. Мне дали и икону, и фотографию, чтобы соединить их в этом образе. Если удалось передать его дух, если это увидят зрители – слава Богу. Я поставила на территории Лавры уже несколько памятников – в честь 2000-летия со дня Рождества Христова; всем, за веру Христову пострадавшим; поклонный крест в честь восстановления общения между Московским патриархатом и Русской зарубежной церковью. Для меня в этом жизнь – творить во славу Божию.

Материал подготовила Анастасия Наконечная

## «Мы не отойдём от России, ведь так, Наташа?»

По благословию митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Варсонофия 25 мая в конференц-зале Российской национальной библиотеки была представлена книга «Непридуманные судьбы на фоне ушедшего века»

В семье Шиков детям не разрешалось ходить в кино, потому что кинотеатр располагался в здании бывшего храма – мать не могла допустить кошуства. Классику по радио можно было слушать при строгих условиях: только если дети слушали всё произведение от начала до конца. Когда их родственник стал читать Маяковского, Наталья Дмитриевна Шаховская-Шик попросила его прекратить: детям нужно прививать вкус к подлинному и глубокому, а не к тому, что бьёт в глаза наотмашь...

В издании КПФ «Преображение», представленном в Петербурге Свято-Петровским малым братством, впервые публикуются личные письма супругов Михаила Шика (с 1927 года – священника Русской православной церкви) и Натальи Шаховской (в замужестве Шаховской-Шик). В первый, уже вышедший том издания, вошла их переписка за 1911–1926 годы. Это время их знакомства, сближения, подготовки к свадьбе и первых лет семейной жизни. Заканчивается оно рукоположением отца Михаила во диакона и почти сразу после этого его ссылкой в Узбекистан.

Можно представить, как нелегко жилось семье Шиков-Шаховских в 1920–1930-е годы. Наталью Дмитриевну, урождённую княжну Шаховскую, род которой берёт начало от самого Рюрика, чудом не арестовали за происхождение, и она смогла воспитать всех пятерых детей. Отец Михаил Шик, благополучный сын еврейской купца, пошёл в священники – и поплатился за это сполна.

Первый том книги заканчивается 1926 годом. В это время отец Михаил находится «всего лишь» в ссылке. Он описывает в письме жене, как с ним чуть не расправились уголовники на пересылке, приняв его за какого-то начальника. И только натальный крест на священнослужителе убедил их, что это другой человек.

Внучка отца Михаила и Натальи Дмитриевны Елена Старостенкова, специально приехавшая ради этого вечера из Москвы, рассказала, что их семья постоянно жила в кругу друзей, без поддержки которых вряд ли они смогли бы пережить самые трудные годы. Из многих имён в этот вечер Елена Евгеньевна назвала известного учёного Владимира Вернадского, который все годы, пока отец Михаил был в ссылке, а потом в лагере, материально поддерживал многодетную семью Шиков. Однако и своих детей Наталья Дмитриевна учила делиться с другими даже последним.

Юлия Балакшина, канд. филол. наук, председатель Свято-Петровского братства и преподаватель Свято-Филаретовского института, пересказала гостям вечера историю, слышанную ею от составителя книги – дочери отца Михаила и Натальи Дмитриевны – Елизаветы Михайловны Шик. В 1941 году Елизавета Михайловна, будучи девочкой, вместе со своим старшим братом ходила в лес искать и подбирать мёрзлую конину. Для семьи это было большим подспорьем. Но каково же было возмущение детей, когда большую часть драгоценной еды мать отдавала другим нуждающимся! Так, порой и через негодование, дети учились тому, что жизнь должна быть основана на взаимопомощи, на жертве тому, кто страдает больше тебя. Юлия Валентиновна выделила три части в этом томе: любовь, история и вера.

Действительно, эта книга производит удивительное впечатление по охвату не только событий внутри семьи, истории отношений двух людей, что само по себе захватывающе и интересно. Всё это происходит на фоне катастрофических событий XX века. Они оба внимательны к истории, не просто замечают отдельные события, а стараются прозреть смысл происходящего. О переплетении темы истории, любви и верности в их жизни замечательно говорит небольшая цитата из письма отца Михаила:



Фото отца Михаила Шика из следственного дела

«Россия безудержно несётся навстречу своей таинственной судьбе. Но мы не отстанем, мы не отойдём от неё, как не отойдём друг от друга, ведь так, Наташа?» И они не отошли, не уехали из России и не избежали своей судьбы.

Читатели видят, как люди, которым в начале книги приходилось призывать фантазию, чтобы представить, «что происходит на Небесах», к концу этого периода их жизни научаются жить в постоянном присутствии Божьем. Бог явно участвует в их судьбе, и чудо веры преображает всю их жизнь. Так их жизнь размыкается от жизни внутри своего круга, от эпохи Серебряного века, к жизни в истории всей России и в конце концов – к масштабам бытия в соприкосновении с вечностью. Через простой и совсем не поэтический быт входит в их жизнь нечто настоящее, подлинное, связанное с обретением веры и с укреплением и способностью жить в реальности Воскресения Христова.

Заведующий кафедрой истории петербургских духовных школ протоиерей Георгий Митрофанов обратил внимание участников презентации на значение происхождения отца Михаила и Натальи Дмитриевны. Ведь историческая память по сути – всегда память семейная. Они были из совершенно разных миров, которые в общении открывали друг другу. Их объединила не только поэзия Серебряного века, но и покаянное чувство по отношению к русскому народу, потребность принести ему жертву как интеллектуальную, так и жизненную. Избежать искушения ринуться в народ и попытаться у него чему-то учиться им помог приход к православной вере, считает отец Георгий. В этой переписке нам открывается духовный подвиг отца Михаила, который, будучи благополучным купеческим сыном, добровольно принимает на себя судьбу многих потомственных священников, погибших в СССР лишь за свое происхождение.

По мнению отца Георгия, комментарии к этой личной переписке могли бы быть более пространными, так как в ней наглядно видна реальность жизни того времени, но не всегда понятны действия её героев. И сейчас, когда с уничтожением носителей исторической памяти исчезло само чувство исторической правды, издание таких книг, пусть и запоздалое, крайне важно для нашей страны.

На вечере также выступили директор Института генеалогических исследований Игорь Сахаров, научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН кандидат исторических наук Павел Рогозный, старший научный сотрудник Государственного музея истории религии Александр Буров. Вела вечер сотрудница издательства культурно-просветительского фонда «Преображение» Анна Лепёхина.

Книга имеет гриф Издательского совета Русской православной церкви.

Анастасия Наконечная  
Фото Сергея Туманова



Анна Лепёхина, Юлия Балакшина, Елена Старостенкова

## Мы хотели открыто рассказать, что делает братство

Интервью со священником Георгием Кочетковым

Начало на с. 1

Ведь патриарх с нами не общался, а принимал решения только по ложным докладам, которые представляло ему ближайшее окружение. И мы понимали, что его сознательно обманывают, а он обманывается. Мы уже догадывались, конечно, что определённые нецерковные структуры имели прямое отношение к событиям 29 июня 1997 года, но лишь позже узнали об этом достоверно. Мы ещё думали, что всё можно повернуть назад, что не так уж всесильны находящиеся рядом с патриархом фундаменталистские или вообще непонятно какие антицерковные силы. Мы были уверены, что можно выступить с обращением и поддержать его достаточным количеством подписей членов братства, и по нам будет принято решение более или менее человеческое. Поэтому мы и приняли на Преображенском соборе 1997 года именно такое решение: обратиться к патриарху с честным и правильным описанием происшедших событий. Кроме того мы, конечно же, хотели не просто оправдаться, отмыться от грязи, которой нас забрасывали из всех углов и щелей, церковных и нецерковных. Мы хотели и открыто рассказать о том, что делает братство, какие цели мы ставим. Ведь против нас постоянно поднималась какая-то лживая волна, а у нас никогда не было возможности самим на это ответить. Поэтому мы, конечно, и стали описывать свои принципы жизни, свои цели, описывать свои задачи, свои методы, свои взгляды. Так и родились наши принципы жизни, которые были единогласно приняты всем братством.



Под обращением Преображенского собора 1997 года было собрано более тысячи подписей

**В эти же годы, казалось, такие тяжёлые, мрачные, подавляющие для братства, когда Вы находились под запретом и мало у кого была надежда, что это так быстро кон-**

**чится, как оно на самом деле потом кончилось, удивительным образом та жизнь, которая связана с братством, с институтом, продолжала расцветать. Конференции, организованные братством, вышли на более масштабный уровень. Это началось ещё в 1996 году, когда СФИ провёл достаточно представительную конференцию по миссии, но дальше ежегодно идут серьёзные международные форумы: «Язык Церкви», «Живое предание»... Как Вы думаете, с чем это связано? Казалось бы, мы должны были быть придавлены и подавлены.**

Да наоборот, мы как раз освободились от множества забот, связанных с поддержанием наших приходов. У нас оставался братский храм Фёдора Студита, но тоже недолго, до 2000 года. Но других храмов уже не было. И освободившееся время, силы, средства, которые приходилось вкладывать в восстановление храмов в Москве, мы направили на расширение и углубление нашей деятельности. Конечно, это было связано и с тем, что события 1997 года показали: всё на самом деле ещё хуже, ещё сложнее и ещё противоречивее в жизни, чем мы думали. Поэтому мы и стали брать более глобальные темы, стали приглашать более широкий круг участников. Оказавшись ещё более свободными, чем мы были пред Богом, в Церкви, но оставаясь верными ей, мы, конечно, не могли не воспользоваться этими возможностями. И благодарим за это Бога.

**В эти годы в наших конференциях и соборах практически постоянно начинает участвовать Сергей Сергеевич Аверинцев, приезжает на них Никита Алексеевич Струве, епископ Серафим (Сигрист) и достаточно широкий круг других людей.**

Это верно. Очень важно, что нас продолжали поддерживать владыка Михаил (Мудьюгин) и о. Виталий Боровой, вошёл в наш круг общения Владимир Бибилин. Наиболее живые люди мгновенно откликнулись и поняли, что братство не просто ни в чём не виновато, но что оно делает важнейшее дело в церкви и в обществе. Они нас поддержали очень мужественно, и несмотря ни на что боролись вместе с нами против всех мракобесных сил.

**Что Вам больше всего вспоминается в связи с этим?**

Мне, конечно, больше всего вспоминается их мудрость, опытность и бесстрашие. Они оказались не просто чрезвычайно интересными людьми, выдающимися людьми своего времени. Они оказались лучшими людьми церкви, глубокими,

подлинными, без всякого двойного дна, без всяких искажений, связанных с запуганностью или ангажированностью. И для нас это было открытием и большим подарком свыше от Бога – даром, за который каждый раз, вспоминая этих людей, нужно благодарить Господа. Это было время интенсивного общения, многочисленных разговоров с каждым из них. И это, конечно, тоже делало наше братство более глубоким, полным, более зрелым и мужественным.



Академик С.С. Аверинцев и священник Георгий Кочетков. Преображенский собор 1998 года

Большую роль тогда сыграл отец Виталий Боровой. Он опытный церковный деятель, он понимал, что происходит, всё нам растолковывал и объяснял. И это было неоценимо.

**Из тех вопросов, которые мы поднимали в обращении 1997 года, многие сейчас ставятся перед всей церковью. Все говорят о необходимости катехизации перед крещением, о необходимости общинной жизни. Очень многие люди сейчас перешли на практику еженедельного причащения, и это теперь ни у кого не вызывает вопросов, разве что у самых крайних фундаменталистов. Получается, то, к чему мы тогда призывали, сейчас, почти через двадцать лет, начало осуществляться?**

Естественно. Всё, что мы делали, в том числе и то, что связано с образованием, молодёжной работой, каритативной деятельностью, оказалось востребовано. Помните, в одном из интервью патриарх (тогда ещё митрополит Смоленский) Кирилл говорил: «Всё полезное мы у них возьмём». И всё берётся, и слава Богу. Мы

**Продолжение серии публикаций к 25-летию Преображенского братства: конференции и соборы братства в 1997–2000 годах**

только этого и хотели. Другое дело, что, к сожалению, была потеряна четверть века, может быть, даже больше, ведь всё это надо было делать в конце 1980-х – начале 1990-х. И сейчас на этом пути приходится преодолевать ещё большие препятствия, чем были в то время, тем более что за эти годы всё было испорчено лживой пропагандой.

**Иногда приходится слышать, что если бы мы молчали, прятались, не раздражали фундаменталистов, всё это было бы сделано раньше «втихую», и не было бы испорчено клеветой...**

Всем известно, что никто ничего «втихую» в церкви сделать не может. Просто набросились бы не на нас, а на патриархию, и были бы расколы. А так мы послужили громоотводом, чему и рады. Да, нас здорово потрясло, потрепало. И сейчас ещё продолжает трепать, покуда нападки и клеветы с некоторых сторон пока ещё окончательно не прекратились.

**Говоря о том, что набросились бы на патриархию, Вы имеете в виду, что в те же годы фундаменталисты напали на митрополита Санкт-Петербургского Владимира в связи с вопросом о календаре, резко осуждали митрополита Смоленского Кирилла в изданиях типа «Сетей обновлённого православия», да и патриарху Алексею II угрожали расколом в начале 1990-х?**



На конференции Преображенского братства «Язык Церкви». Священник Георгий Кочетков, протоиерей Сергей Гаккель, архимандрит Виктор (Мамонтов). 1998 год

Да, в те годы вполне возможен был раскол «справа», причём он был бы очень тяжёлым. И как на Украине раскол, который обескровливает украинское православие и весь народ и рождает массу всяких перекосов, не уврачеван до сих пор, так и здесь бы ничего не сделала.

Беседовала Александра Колымагина  
Фото Анастасия Мозгова (+ 2008)

## «Все эти годы публикуем не только доклады участников конференций, но и всю дискуссию»

Интервью с руководителем издательства Преображенского братства Кириллом Мозговым

**Сейчас изданы все сборники конференций Преображенского братства?**

Братство проводит конференции ежегодно с 1991 года. Нужно сказать, что с 2007 года Свято-Филаретовский институт начал проводить собственные научные конференции по разным темам, а братство продолжило проводить конференции в широком формате. Из всех этих конференций, организованных как братством, так и институтом, до сих пор не опубликованы только материалы двух сборников, 2008 и 2009 годов. Это материалы конференций, посвящённых вопросам общения и духовного противостояния пустоте в церкви и обществе. Все остальные конференции 1990-х–2000-х изданы.

**Во время работы над материалами конференций видна была какая-то динамика?**

Мне кажется, здесь можно говорить о динамике, которая связана с общим течением жизни. Темы братских конференций всегда рождались из наиболее острых вопросов и проблем церковной и общественной жизни. Они не разрабатывали какие-то вопросы последовательно в отличие от институтских конференций последнего времени, когда, скажем, в течение шести лет подряд разрабатывается тема катехизации. Братство же брало

одну тему на один год, а в следующем году конференция собиралась уже на другую тему, хотя, как правило, новая всё равно рождалась по итогам предыдущей.

**А состав участников значительно менялся?**

Такие люди, как Никита Струве, Ольга Седакова, отец Павел Адельгейм, регулярно принимали участие в конференциях. Но при этом на каждую тему приглашали и тех людей, кому именно она наиболее близка. А так как темы были всегда на стыке церковной и общественной тематики, на них часто выступали церковные деятели, от о. Севолода Чаплина до о. Виктора (Мамонтова).

**В издательской среде считается, что материалы конференций не вызывают большого интереса. Их чаще всего делают для отчётов о каких-то мероприятиях...**

Наверное, это зависит от формата обсуждения. К сожалению, в научном мире конференции часто проводятся для периодической демонстрации результатов научной деятельности и для того, чтобы собрать какое-то количество известных людей, которые читают на ней свои доклады (и – заметим в скобках – только ради этого и появляются), а потом эти материалы публикуются в сборниках.

Но все конференции, устраивавшиеся братством и институтом, относятся к другому типу – они ставят какой-то вопрос, чтобы попытаться его обсудить, и в этом смысле они всегда не отчётные, а скорее проблемные. И хотя состав участников известен, и доклады, естественно, готовятся заранее, и выступают люди очень известные, но это живое действие, поэтому и результат его всегда открытый, не запрограммированный. Поэтому же мы все эти годы публикуем не только доклады участников конференций, но и всю дискуссию, которая часто ничуть не менее интересна, чем доклады именные участников.

Конечно, сборники материалов – далеко не бестселлеры, но тем не менее они регулярно пользуются спросом. Ведь это отнюдь не только воспоминания о когда-то (пусть даже и замечательно) прошедших конференциях; даже тот, кто участвовал в самой конференции, перечитывает эти материалы немного другими глазами – на бумаге какие-то вещи воспринимаешь иначе, чем когда присутствовал лично. Это не просто информация, собрание выступлений и докладов, а всё-таки прежде всего постановка проблем и вопросов, на которые и сегодня порой приходится продолжать искать ответы.

Беседовала Александра Колымагина

## «Мы между собой шутили, что конференция называется “трудные вопросы катехизации”, а на самом деле надо было назвать её “трудные ответы”»

Начало на с. 1

Интервью с членами оргкомитета конференции «Длительная катехизация сегодня»



Конечно, какие-то темы обсуждаются более живо. Например, вчера был оживлённый разговор о проблемах длительной катехизации на приходе. Это вопрос чрезвычайно важный. Каким образом воспринимается оглашение на приходе клиром и прихожанами, почему так трудно? В чём здесь проблема не организационного, а духовного плана? Каково соотношение духовной жизни среднего типичного прихожанина и образа церкви, который есть на приходах, и образа православной церкви, который созревает у оглашаемого в процессе оглашения?

**То есть с вопросами хорошо, а с ответами не очень?**

Видите ли, поскольку тема нашего разговора связана непосредственно с жизнью, то и ответы искать очень нелегко. Некоторые вопросы вообще звучат как риторические. В частности, вопросы на последнем круглом столе: в каком случае прихожане со стажем нуждаются в оглашении и катехизации? Понятно, что однозначного ответа на этот вопрос не может быть. Его невозможно прописать в методической рекомендации или в уставе синодального отдела по катехизации. Но эти вопросы поставлены для того, чтобы каждый катехизатор, который занимается оглашением, над этим задумался. Чтобы был представлен и зазвучал разный опыт. То есть, ни много ни мало, создается какое-то общее поле, общее видение самого процесса катехизации как некоторого духовного пути по отношению к разным людям: взрослым, детям, старикам и т. д. Я думаю, что именно в таком общении, если возвести его на общецерковный уровень, создаётся предание. Ведь как ещё оно может возникать? Конечно, создаются какие-то тексты, отражающие тот или иной опыт церковной жизни в различных её аспектах. Но в основе – общение. Так, мне кажется, традиция и рождается.

**Здорово! Обычно традиция передаётся от поколения к поколению, а тут, оказывается, просто в общении друг с другом...**

На самом деле, если говорить о нынешнем нашем времени, если мы хотим видеть себя наследниками церковного предания, то мы, конечно, обращаемся к источникам, к церковным писаниям, мы смотрим, что было в III, X, XVII, XX веке. Мы это собираем по крупицам и соотносим со своим опытом. Так это узнавание и становление и происходит. Потом, когда ты смотришь, что происходит в церковной жизни где-нибудь на севере или на юге, духовное единство создается без всякого пафоса, без всяких деклараций и лишних символов. Мне кажется, это очень важно. Это и есть главный результат усилий. Конечно, когда мы готовились, когда оргкомитет работал, он, может быть, об этом прямо и не думал...

**Мне приходилось слышать, что люди собираются в Свято-Филаретовский институт, и он просто учит их своему взгляду. Не собирает разный опыт, о котором Вы говорите, а наоборот, внедряет свой.**

Что ж, само по себе это не грех. И я не считаю, что здесь надо оправдываться: «Нет, мы не учим». Мы учим. Для этого институт и существует, для чего же ещё? И Свято-Тихоновский институт тоже учит и тоже внедряет. Московская духовная академия тоже внедряет, и значительно дольше и больше, чем Свято-Филаретовский институт. Любая школа что-то внедряет...

Другое дело, что надо всё-таки быть хоть в какой-то степени смиренными и честно соотносить свой опыт с опытом других людей в церкви. Мы не одни, и это принципиально важно для любого церковного вуза, для любого церковного сообщества. Я не думаю, что нужно исходить из ложного смирения, что ты грешен и всегда не прав, поэтому ты никого не учишь, от всего отстраняешься, чтобы не ошибиться и не навредить. Эта позиция вообще не христианская, о чём свидетельствовал ещё апостол Павел, первый катехизатор и церковный учитель. Ложная скромность здесь ни к чему. А вообще смирение и трезвение, конечно же, нужны, без них можно погибнуть.

**И ещё один болезненный вопрос: очень узок круг. Он расширяется на единицы людей от года к году. Он ещё более узок, чем тот, который, скажем, собирался на конференциях Преображенского братства в течение многих лет. С чем это связано? Ведь вроде бы везде в церкви звучат слова о необходимости катехизации.**

Всё-таки мы, опять же, не единственные. Я думаю, что если бы все духовные школы, которые есть в Русской православной церкви, проводили бы такие конференции и такую работу, было бы замечательно. СФИ же – относительно небольшое, скромное учебное заведение.

Сегодня я вспоминаю первую конференцию по катехизации, которую мы проводили пять лет назад и к которой тоже всерьёз готовились. Она проходила под общим названием «Традиция святоотеческой катехи-

зации». Многие из тех замечательных катехизаторов, священнослужителей, кто тогда был, и сегодня присутствуют. Но тогда совершенно невозможно было говорить всерьёз об огласительной традиции церкви, потому что она была практически никому не известна. Была очень живая дискуссия. Но она чем-то была похожа на первый съезд народных депутатов в перестроечные годы, помните? Собрались замечательные люди, неравнодушные, радеющие о своём деле и болеющие за ситуацию в стране. Но это был, в основном, разговор о «наболевшем», очень искренний, но малопродуктивный разговор. Слава Богу, этот период прошёл, и многие люди просто взяли на себя ответственность за реальную, а не символическую, катехизацию, невзирая на нехватку знаний о традиции оглашения и его отличия от воскресной школы, несмотря на трудности приходской ситуации, на сопротивление самых разных людей и т. д. Тем более что сейчас катехизация, слава Богу, имеет поддержку и на общецерковном уровне. Пять лет назад этого ещё не было.

А то, что узок круг... Да, увы, абсолютное число людей, которые всерьёз занимаются оглашением в нашей церкви, невелико. Это и вправду так. Хорошо это или плохо? Наверное, нехорошо. Но десять лет назад и этого не было. А сегодня уже есть священнослужители и миряне, не связанные напрямую с Преображенским братством, но имеющие самостоятельный опыт полноценной катехизации взрослых. Это большое достижение последних лет. Сегодня мы всерьёз можем обсуждать различные нюансированные вопросы дела христианского научения, и это будет разговор компетентных людей, заинтересованных в общем церковном деле. И это замечательно!

**Говорят, что сделать всю конференцию из одних круглых столов – это была Ваша идея.**

**Александр Копировский, учёный секретарь СФИ:** Да. И она оправдалась.

Конференция в обычном формате докладов и даже секционных заседаний, в общем-то, уже выродилась. Для того чтобы они удавались, нужно какое-то особое стечение обстоятельств. Все эти старые форматы нужно пересматривать, если мы хотим добиться какого-то прорыва. Конференция должна не отчитаться – вот, мол, сделан доклад, были такие-то обсуждения, такие-то вопросы – а что-то нарабатывать. Участники должны дать материал, из которого что-то должно произойти. Но обычно конференция заканчивается, а дальше по Евангелию – «и разошлись все по домам», обычно из этого мало что произрастает.

**А бывает, и по ходу конференции «разошлись все по домам», прочитал каждый свой доклад и ушёл.**

Или приехал только на свой доклад и ушёл... Но даже если никто не уйдёт после своего доклада, всё равно сам формат не активизирует людей на размышления. Поэтому мы задумались о какой-то другой форме. А второй момент, подтолкнувший нас к такому решению, – то, что за много лет наши конференции собирали очень большой материал, но он остаётся непроработанным. Каждый раз мы обсуждаем что-то новое, не оканчивая старое.

Смысл идеи был – всем вместе подумать над тем, что уже было: не даст ли это новые искры? Не откроются ли какие-то дополнительные смыслы, если мы ещё раз посмотрим на то, что уже сделали?

Предыдущие конференции дали хороший набор вопросов. Из них мы и исходили, когда формулировали задачи этой конференции.

**Кажется, в обсуждении по-прежнему больше вопросов, чем ответов.**

Совершенно верно. И это очень хорошо! Ведь вопросы – новые. А с другой стороны: мы между собой шутили, что конференция называется «трудные вопросы катехизации», а на самом деле надо было назвать её «трудные ответы». Вопросы всё задаются, а ответить на них нелегко. И это стимулирует к серьёзным размышлениям и, главное, на поиск новых подходов. Ведь здесь вопросы в основном «на засыпку». Легко, просто и убедительно ответить на них невозможно. Нужно и так, и этак попробовать, услышать друг друга, не только узнать об опыте других, но и понять мысли других. Не страшно, даже если у них недостаточно опыта, главное, чтобы вопросы их зацепили. Опыт, пусть и небольшой, плюс заинтересованность: на этом фундаменте уже могут возникнуть какие-то варианты, рождаются новые мысли. И это, мне кажется, получилось. Потому что круглые столы часто отходили от своих изначальных вопросов, но это никогда не было разрушением темы,

т. е. облегчением её или просто разговором «вообще».

С другой стороны, именно круглые столы показали, как трудно удержать тему. И хотя всё, что говорилось, было полезно, важно и нужно, но только в конце все спохватывались, что на вопросы-то надо отвечать, что мы отошли от темы. И очень хорошо, что это делали сами участники конференции, в процессе обсуждения, а не после него. Поэтому удавалось не только поставить новые вопросы, но и получить ответы.

Ещё очень важно (об этом мне многие говорили), что даже когда кто-то не совсем чётко формулировал мысль, в его речи были оттенки, которые тоже были чрезвычайно полезны. Говоривший, может быть, сам их не отслеживал, но те, кто уже имеет опыт, их легко считывали. То есть ситуация была открытой, подвижной: ощущалось, что пространство обсуждаемой темы расширяется и окружающие её стены как бы отступают...



**\*\*\***  
**Что вы, как член оргкомитета ожидали от конференции? И что из этих ожиданий оправдалось, а что не оправдалось?**

**Давид Гзгян, член Межсоборного присутствия, зав. кафедрой богословских дисциплин и литургики СФИ:** Мне кажется, что ос-

новной замысел оказался удачным. А состоял он в том, чтобы принципиально изменить формат конференции: заменить доклады и обсуждения на цепь круглых столов, то есть свободного обсуждения складывающейся практики. Она действительно ещё только складывается. Отец Георгий очень верно охарактеризовал ситуацию – всё тронулось; непонятно, откуда и куда оно движется, но надо ценить то, что движение началось и, следовательно, уже есть что обсуждать. Даст Бог, конференция может породить некий новый импульс этого движения. Хотя, как выясняется, всякое движение в наших условиях представляет собой некий риск неопределённости его цели и будущих результатов.

Планируя конференцию, мы рассчитывали прежде всего на дискуссию, хотя опасались, что она может пойти вяло.

**Всё, что я видела, пока было очень не вялым.**

Да, эти опасения не подтвердились, и в этом смысле всё получилось так, как мы хотели. А недостатки я, честно говоря, сейчас не готов обсуждать, потому что их надо осмыслить. В нормальном случае всегда хочется лучшего, нежели то, что получается. По крайней мере, оргкомитет всегда должен быть немного недоволен собой. Не может же он всё учесть. (Смеется.) Значит, наша задача – всегда попытаться понять, что мы не доделали, не так поняли и не так замыслили.



**\*\*\***  
**Какими были главные ожидания от этой конференции и что из них оправдалось?**

**Владимир Якунцев, председатель оргкомитета конференции:** Мы прежде всего ожидали, что участники конференции будут больше говорить, больше делиться опытом, активнее ставить свои вопросы и что мы будем вместе пытаться эти вопросы разрешить уже в ключе того опыта,

который у нас накопился в результате работы конференций по катехизации предыдущих четырёх лет. В этом смысле надо сказать, что задачи мы решили и той цели, которую перед собой ставили, на мой взгляд, достигли.

**А что не удалось?**

Я даже не могу сказать. Собственно, все удалось. Печаль одна, что некоторые не приехали.

**А как насчёт подведения итогов предыдущих конференций, которое анонсировалось? Оно пока не очень усматривается, потому что видно скорее лишь море вопросов.**

Это сделано целенаправленно. Подведение итогов именно таким образом и осуществляется. Это внутренняя отсылка к тому опыту, который мы нарабатывали и в рамках конференции, и в рамках нашей жизни.

**То есть подведение итогов – в выработке каких-то вопросов на новом уровне?**

Совершенно верно. Это введение в жизнь того нарабатанного на прошлых конференциях опыта, к которому всё время происходит внутренняя отсылка. На некоторых круглых столах это происходило очень ярко.

Беседовали Александра Колымагина, Анастасия Наконечная

# «Важно привести человека не к какой-то идеологии, а ко Христу, Который приходящего к Нему не прогоняет вон»

Интервью с участниками конференции по катехизации

Что бы Вы посоветовали человеку, который обратился к Вам за советом в связи с тем, что он собирается вести длительную катехизацию, но не имеет опыта? О каких опасностях Вы его прежде всего предупредили бы, чем бы попытались вдохновить?

**Священник Георгий Видякин:** В первую очередь священнику, который хочет начинать на своем приходе длительную катехизацию, важно понимать, что это не ликбез, не информирование о том, что произошло 2000 лет назад и о том, как верит церковь, а это в первую очередь передача веры тем людям, которые приходят креститься или стать крестными. А это уже процесс мистический, и рационально его сложно объяснить. Более того, точную методологию сложно описать. Так что, прежде всего, нужно иметь в виду эту главную цель и задачи катехизации.

Во-вторых, необходимо иметь в своём сердце дерзновение предпринять это благо дело. Потому что мы очень часто видим священников, которые, казалось бы, всё понимают, имеют желание начать катехизацию, имеют все условия, хорошие отношения с правящим архиереем, но при этом не имеют дерзновения, боятся отпугнуть прихожан, боятся, что люди обидятся и больше к ним не придут, а пойдут в соседний приход. Боятся даже, может быть, потерять доход. Но, тем не менее, то, что дерзновения в сердцах священников сейчас мало, – это, конечно, факт.

В-третьих, для того, чтобы начать длительную катехизацию, нужно хотеть общаться с людьми. Не просто приходить и с высоты своего сана, если это священник, или с высоты своих знаний, своего опыта, если это мирянин-катехизатор, им что-то вещать. А чувствовать обратную связь, видеть, что они действительно этим интересуются и, самое главное, что они возрастают в вере и укрепляются в желании жить в церкви. И если такая обратная связь будет, если получится хорошее общение между катехизатором и оглашаемыми, то велика вероятность того, что те оглашаемые, которые проходят катехизацию, останутся в том приходе, где они оглашались. Или в целом, вообще, останутся в церкви. Потому что большая проблема сейчас у тех, кто проходит эти пресловутые несколько бесед, в том, что они как в церковь не ходили, так и не ходят, и участие в таинстве крещения никак не меняет их жизнь. Так что священнику нужно иметь в уме, что он не просто «предоставляет духовную услугу» или «выполняет какие-то пожелания, за которые прихожане заплатили какую-то сумму», а, конечно же, вводит их в Церковь. Эта жизнь в Церкви, о которой

сегодня почти никто уже не вспоминает в стандартных случаях проведения приходского оглашения, является очень важным условием. И если человека ввести в Церковь, показать ему красоту жизни во Христе, то, конечно же, крещение не станет для него просто каким-то рядовым событием, а будет тем, что определит всю его дальнейшую жизнь.

Самое главное, самое важное – это привести человека ко Христу. Бывают случаи, когда катехизатор (неважно, священник это или мирянин) представляет на катехизации тот вариант православия, который он сам знает, сам воспринял и который считает нормой. И именно к этому варианту православия он и приводит людей. Это может быть как какое-то «консервативное православие», так и «либеральное православие» – тут от перемены знаков суть не меняется. Поэтому важно привести человека не к какой-то идеологии, которая у тебя в уме и которую, может быть, ты любишь всей душой, но она при этом остается идеологией, а ко Христу, Который приходящего к Нему не прогоняет вон.

**Священник Андрей:** Прежде всего, наверное, нужно уйти от ложных стереотипов. От роли всезнающего учителя, который готов с помощью хорошей технологии «наштамповать» новых христиан. Нужно уйти от технологической и образовательной парадигмы и осознать катехизацию как путь духовного развития, становления глубокого опыта жизни с Богом и в Боге, причём как путь не в одиночку, а вместе, в пространстве общения, единства. Этот путь имеет этапы, логику, но это не программа или технология. И перенять такой опыт по-настоящему возможно только прикоснувшись к его внутреннему содержанию, погрузившись в него. Поэтому единственное, что можно в таком случае предложить, – это прийти и посмотреть. Человек может услышать впечатления людей, которые пришли либо на миссионерские открытые встречи, либо потом на предложение, оглашение. После такого соприкосновения с живыми людьми уже хочется прийти и посмотреть и таким образом войти в некое пространство – пространство общения. Только тогда ты начинаешь чувствовать, что это такое. Иначе, вне этого пространства общения, ты всё равно будешь воспринимать длительную катехизацию как интересную и большую образовательную программу, может быть, даже захочется взять из неё интересный «кусочек», воспроизвести часть, желательную небольшую, «ведь люди, конечно, не потянут» длительный процесс. Поэтому важно, чтобы такой человек опытно соприкоснулся и с людьми и живую приобщился пути полноценной катехизации.



**Священник Игорь Кузьмин:** Мне трудно себе представить, чтобы человек, который не имеет представления о катехизации, вдруг задумался над тем, чтобы ему проводить длительную катехизацию. Это для меня абсолютно абстрактно звучит, честное слово.

Мне кажется, начинается всё с того, что у священника пробуждается совесть, и он понимает, что то, как он служит, то, как он совершает крещение, не соответствует по духу своему и по смыслу своему, чем крещение должно быть. А оно должно быть возрождением в новую жизнь. Если у него возникает такое чувство, то он должен мучиться вопросом – как мне изменить жизнь?

*Представьте, что он вас найдет в этих поисках и спросит, что делать.*

Вот если найдет и спросит, тогда я могу чем-то поделиться. Мы можем, наверное, что-то попробовать делать вместе. Я с удовольствием поделюсь тем, что я имею.

*То есть тут советы можно давать только в совместном практическом действии? Никаких умозрительных советов дать нельзя?*

Да. Какие могут быть умозрительные советы? Нет таких.

**Священник Виктор:** Прежде всего я бы задал ему вопрос: зачем вообще ему это нужно? Ответ на этот вопрос для меня принципиально важен. Я ни в коем случае не схвачусь за саму идею длительной катехизации. Мне важно, какой будет смысл внесён в это понятие. И уже дальше надо будет смотреть, что это – трезвенное понимание или что-то другое? Были моменты, когда священник хочет вести длительную катехизацию, но с какими-то своими собственными, на глубине своей совершенно нецерковными мотивами, которые никак не приведут эту группу к воцерковлению, а скорее разрушат то, что есть. К сожалению, таких примеров достаточно.

Вот, например, батюшка говорит: «Давайте оглашать!» А для чего? – «Ну вот у меня храм разваливается, средств не хватает, а люди огласятся и будут помогать храму». Всё! Совершенно ложный, корыстный мотив. И он разрушит всё доброе начинание. Можно, конечно, что-то пытаться изменить, но ведь этот священник всё равно будет в оглашение так или иначе вмешиваться. Он же всё испортит! Поэтому мне принципиально важно выяснить мотив. И скорее всего, как ни грустно это осознавать, этот мотив вряд ли будет до конца верный. (О причинах этого надо говорить отдельно.) Поэтому, прежде чем говорить о начале длительной катехизации, я попытаюсь бы в самом вопрошающем что-то поменять, ему как-то помочь. И в любом случае не торопиться. Может быть, познакомить его с теми, кто уже прошёл оглашение, чтобы прозвучало свидетельство о том,

что же это такое. Прежде чем начинать длительную катехизацию, человек должен всё-таки иметь церковный мотив. Вот в этом надо ему помочь.

И было бы вообще замечательно, если бы этот человек сам прошёл оглашение, чтобы получить реальный опыт. Это не означает, что этому человеку чего-то не хватает, и ему нужно оглашаться. Нет! Это может быть замечательный, глубоко церковный человек. Но пройти самому путь, который он будет предлагать другим, было бы достаточно честно с его стороны. И по правде говоря, в нашем с ним общении я подспудно именно эту цель бы и преследовал. Конечно, есть различные варианты участия в оглашении. Можно и со стороны посмотреть на то, как ведётся длительная катехизация опытным катехизатором. Но, на мой взгляд, самый лучший вариант – когда человек сам пройдёт полноценное нормальное (и никакое оно вовсе не длительное) оглашение. И всё ему станет понятно, и станем мы с ним разговаривать на одном языке. Вот тогда и в путь!

**Евгений Романов, катехизатор:** Катехизатора подстерегает много опасностей, прежде всего зазнайство. Человек очень легко может вознестись, власть в гордость – это всегда стоит опасаться. С любым человеком следует всегда держаться на равных, в то же время, конечно, быть старшим для тех, кого оглашаешь, но это старшинство не превращать ни в коем случае в лидерство. Обязательно такое условие: нужно дать человеку высказаться до конца, ни в коем случае не перебивать; потом уже можно, если он не туда пошёл, поправить. Всегда надо уважать чужое мнение, следовать заповедям, Евангелию – быть человеком, быть на равных – и всё нормально пойдёт. Главное – любить человека. Если этого не будет, не будет даже элементарного уважения, то на оглашаемом можно будет поставить крест, потому что рано или поздно это почувствуется. Оглашение без любви к людям – это подмена. Потому что оглашение, как сегодня один из батюшек заметил, построено на общении между оглашаемыми, на отношении дружбы, на уважении чужого мнения. А дальше, когда они становятся уже тесной группой, начинается подлинная Божеская любовь – агапэ (дружеская – филио). Самое важное – именно этому самому научиться. Любое оглашение – это взаимобратная связь: не только оглашаемые оглашаются, ты и сам с ними проходишь каждый раз оглашение и даже покаяние... И это взаимопонимание – то, что они чувствуют, ты сам чувствуешь. У них какие-то достижения или, наоборот, какие-то поражения идут – ты это уже как своё воспринимаешь. Наверное, это как отношение родителей с детьми. И без этого никак.

Беседовали Александра Колымагина, Анастасия Наконечная



У книжного киоска

## Зачем здоровым людям ходить в больницу

Практическому милосердию необходимо учиться

Цель отчёта – не только отразить количество и содержание пройденной практики, но и попытаться проанализировать те трудности, с которыми пришлось столкнуться, и как эти трудности были разрешены.

На зачёте по каритативной практике мы вместе с преподавателями обсуждаем эти трудности, а также делимся теми духовными открытиями, которые у нас произошли. Для этого доклада использованы фрагменты отчётов студентов очного и заочного отделений СФИ 2013–2015 годов.

Многолетнее проведение каритативной практики в СФИ показало, что чаще всего первой реакцией студента, когда он приходит в больницу, хоспис или дом престарелых, оказывается страх. Прежде всего это страх перед физической немощью и болезнью:

«Мне было безумно сложно смотреть на пациентов. Это не отвращение, не неприязнь, а какое-то недоумение. Я вдруг поняла, насколько мы все – “люди”. Насколько мы немощны и беспомощны, насколько наше тело несовершенно, насколько мы на самом деле вот такие, какие мы есть, “плотские”, мало в своей жизни можем. Пока ты молод, ты полон иллюзий, что ты всего в своей жизни достиг САМ. А тут я увидела, что НИЧЕГО НЕ САМ. Даже не увидела, а ощутила...»

Также возникает страх не справиться с теми вещами, которые делать неприятно:

«...Пришлось помогать медсёстрам менять подгузники. Про себя я подумал, что один точно не смог бы этого сделать. Уже через полчаса возникла ситуация, что также надо было помочь двум больным сделать именно это. Сделал все сам. Преодолею брезгливость. Теперь я понимаю, что внутренне готов ухаживать за родными, если возникнет необходимость, появился этот навык...»

Часто страх возникает от ощущения того, что ты чувствуешь, что стоишь перед чем-то неизменным, необратимым, с чем-то более сильным, чем ты сам, и не понимаешь, как этому противостоять:

«...самым сильным впечатлением было осознание масштаба зла, точнее – непосредственное с ним соприкосновение. Особенно возмущает не столько физическая болезнь людей, сколько социальное зло, которое делает болезнь страшнее. Много людей оказывается в больнице по причине или пьянства, или побоев, или образа жизни, истощающего силы и нервную систему... самым трудным было наблюдение признаков безумия на фоне неврологических бо-

лезней... Видимо, это мой собственный страх – потерять разум».

В итоге мы убеждаемся, что нет такого человека, которому было бы легко оказаться лицом к лицу с болезнью, старостью, страданием, унынием, беспомощностью, а порой и со смертью. Это требует от нас мужества. Большинство студентов отмечают, что самым важным итогом каритативной практики они считают опыт приобретения этого мужества:

«Я благодарна за полученный опыт общения с немощными и больными людьми. У меня с этим было связано много трудностей, первая из которых – страх: перед болезнью, страданием, немощью. Опыт прохождения практики поставил меня лицом к лицу с этими вещами. У болезни есть своё лицо – это лицо конкретного человека. Труднее всего было приблизиться к человеку, вступить в отношения – с человеком, который нуждается в облегчении страданий, исцелении, которые ты ему дать не можешь. Это было очень тяжело. За время прохождения практики этот страх не ушёл, но появился опыт “стояния” – когда ты боишься, но делаешь, когда страх тебя – не парализует...»

Второе, с чем мы неизбежно сталкивались, – это то, что вначале мы сами испытываем беспомощность перед беспомощностью страдающих людей. Может возникнуть ощущение своего бессилия: я не могу «реально» помочь, не могу облегчить боль, не могу исцелить, избавить от одиночества:

«...с общением пока трудно, т. к. если кроме обычных слов поддержки я начала вести более серьёзный разговор, то пациенты начинали рассказывать мне о серьёзных проблемах своей жизни, решить которые я сейчас не вижу в себе сил...»

Не всегда знаешь, что сказать или чем помочь человеку, который не имеет возможности даже передвигаться или самостоятельно поесть:

«...вопрос о ценности жизни, о защите жизни встал для меня не теоретически, а практически: в чём ценность жизни человека, не способного к осмыслению окружающего мира, не способного к общению, находящегося в своей замкнутой реальности (вследствие психического заболевания), которая его мучает, пугает, раздражает, отягощённого физической немощью и страданием? Чем ему можно помочь? Чем я могу ему помочь? Для меня эти вопросы встали, но пока не разрешились...»

И часто мы испытываем укоры совести:



Сначала в больнице всегда чувствуешь себя неуверенно...

«...Самым трудным для меня внутренним переживанием (вопросом) был как раз недостаток сердечного участия (с моей стороны) в той помощи, которую я старался оказывать больным...»

«Мне кажется, что то, что я им даю – это несоизмеримо меньше того, что я им должен давать в связи со своим положением, ведь я здоров и у меня масса возможностей...»

Между тем, мы понимаем, что каждому христианину важно уметь оказать помощь нуждающимся, найти для них слова утешения, а также уметь свидетельствовать о Христе. Поэтому так важно, что в институте у нас есть такая возможность – эти вопросы обсудить, вместе пережить и услышать советы тех, кто с этими трудностями сталкивался и научился их преодолевать. Они очень помогают:

«...трудно быть постоянно заботливым и внимательным, но оказывается, что чем больше думаешь о человеке, которому нужна твоя помощь, то всё остальное – запахи, неприглядный вид и т. д. – отходит на второй план...»

«...для пациента важно убедиться, что ты – живой, существующий человек и ты интересен – это для него твёрдый шаг к выздоровлению. Он это чувствует, когда я его слушаю...»

«...Важно было научиться не только милосердию, но и трезвости. Необходимо быть внимательным к состоянию больного человека, чтобы не переутюмить его и не взвалить на него непосильную ношу, не дать ложных надежд. Можно молча сидеть рядом и гладить по руке, всё равно пребывая в пространстве общения, не оставляя его один на один с его страданием. Главное, чем может поделиться христианин со страдающим человеком, это подлинный мир, который дарует верующему человеку Господь. Для этого студентам важно приходиться в больницу в мирном состоянии, с молитвой и с благодарностью Богу за возможность, которую Он даёт – вот так послужить Ему и ближним...»

В заключение хочется сказать, что итоги каритативной практики для каждого из студентов становятся своими. Для кого-то из студентов каритативная практика станет служением милосердия, для кого-то – нет. Важно, что перед каждым студентом открывается тот следующий шаг, который он может сделать на пути к ближним и к Богу:

«Я встретила в больнице и заботливых жён, и не менее заботливых мужей, но ещё встретила детей, сестёр, братьев, которые находились просто в оцепенении, они так же, как и я, не могли даже прикоснуться к своей маме, сестре, брату, отцу. Я их очень понимаю, слава Богу, удалось никого не осуждать, но, честное слово, в себе очень хочу это преодолеть...»

Важно, что на всю жизнь с нами остаётся бесценный навык усиления одного человека найти своё место рядом с другим, страдающим:

«...я обрела опыт подлинной встречи с человеком. Когда-то это было продолжительное общение, когда-то – две-три реплики, а иной раз – один взгляд, но в

котором совершилось самое главное...»

Безусловно, важно, что мы меняем своё отношение к медицинскому персоналу, преодолевая отчуждённость и избегаясь от осуждения:

«...Кто эти люди, по каким мотивам идут на такую работу? Я перестала осуждать тех сотрудников больницы, которые кричат на пациентов, т. к. поняла, что не имею их опыта, чтобы судить. Одно дело, когда идёшь туда на несколько дней практики, другое дело – когда выбираешь это как ежедневный труд, профессию. Даже если что-то кажется не идеальным, другого пока нет. Те люди, которые трудятся сейчас в больнице, – дело своё делают, других нет, да и не каждому это по силам... Не осуждаю родственников, которые отдают в такие заведения своих престарелых слабоумных родственников (тем более знаю, что некоторые из них регулярно посещают их и не оставляют без внимания)...»

Важно, что мы утверждаемся в безусловной ценности каждого человека для Бога:

«Слава Богу за продолжение практики в этом семестре, особенно за то, что разрешились мои сомнения по поводу ценности жизни людей, лишённых разума. Я рада, что смогла найти ответы в общении с ними. Я смогла просто быть рядом с людьми, независимо от того состояния, в котором они находились... меня поразило, что психически больные пациенты очень отзывались на уважительное отношение и говорили слова благодарности. Способность благодарить не зависит даже от способности адекватно соображать: человек не понимает, кто он, где он, даже не понимает своих вкусовых ощущений, но при этом понимает и воспринимает заботу о себе и испытывает и выражает благодарность... Человек разумный – это человек благодарный...»

И мы убеждаемся, что Господь может сделать нас милосерднее:

«...Только в последние 3–4 посещения больницы у меня сложилось ощущение радости, внутреннего удовлетворения от служения, а в первые разы это было как из-под палки, с внутренним сердечным сопротивлением и ропотом. Слава Богу за этот интересный и уникальный опыт! Главное то, что Господь меняет нас, наше сердце, если мы готовы отвергнуть себя и пойти делать то, что угодно Ему. Это самый главный урок, который я вынес из каритативной практики на данный период времени. Посмотрим, что будет дальше...»

И что самое удивительное, благодаря этой практике мы научаемся жить в Церкви, ведь «Церковь – это преодоление одиночества», и «Церковь, – как говорил С.И. Фудель, – стояние у Креста», а значит, и опыт Жизни, которую дарует нам Господь.

Таким образом, каритативная практика помогает нам укрепляться в вере, соединять веру с жизнью, учит видеть в любом человеке образ Божий. А это даёт нам силы, вдохновение для жизни, учёбы и помощи страждущим.

Юлия Антипина



Студенты Богословского колледжа СФИ поздравляют пациентов Московской городской клинической больницы имени Ерамишанцева с Днём Победы

## «Тропарии»: переводы праздничных песнопений

В Преображенском братстве подготовлен к печати «Тропарии». Предлагаемое читателю двуязычное издание избранных песнопений Русской православной церкви включает в себя тропари и кондаки воскресные, вседневные, двенадцатых, великих и других особо чтимых праздников, их величания, а также некоторые песнопения постной и цветной Триодей на церковнославянском и русском языках. Основное назначение издания – содействовать уяснению смысла православной гимнографии и всенародному пению как в храме, так и вне его. Перевод текстов с греческого и церковнославянского осуществлён священником Георгием Кочетковым вместе с группой филологов при Свято-Филаретовском институте.

Материалы сборника составляют лишь малую часть накопленного за века богатства православной гимнографии,

но в то же время включают в себя наиболее часто звучащие в храмах песнопения. Использование в ряде случаев русского перевода с греческого оригинала обусловило некоторые многочисленные отличия содержания церковнославянского и русского текстов. В сборнике также представлены отдельные примеры современной гимнографии на русском языке. Для простоты чтения церковнославянские тексты даны гражданским шрифтом параллельно с русским переводом. Песнопения расположены в календарном порядке с указанием дат по новому и (в скобках) старому стилю, начиная с церковного новолетия, т. е. с 14 (1) сентября. В конце сборника приводятся некоторые общеупотребительные молитвы. В приложении даны, также в календарном порядке, даты основных праздников и дней памяти тех святых, которым имеются общие тропари.

## О новом переводе Пасхального канона

В канун Пасхи певчие хоров Преображенского братства и Свято-Филаретовского института исполнили новый перевод текста Пасхального канона, выполненный доцентом Минской духовной академии, учеником иеромонаха Михаила Арранца Юрием Ивановичем Рубаном.

Этот перевод Ю.И. Рубан опубликовал в качестве приложения к своей книге «Пасха. Светлое Христово Воскресение. История, богослужение, традиции», которая была представлена около месяца назад в Санкт-Петербурге.

Слава Богу, что появляются новые переводы богослужения, и особенно тех его частей, которые до сих пор ещё не получили адекватного современного литургического звучания на русском языке. И среди первых в этом списке, конечно, текст Пасхального канона, авторство которого принадлежит святому Иоанну Дамаскину. Этот канон перевели и иеромонах Феофан Адаменко, и Евграф Ловягин, но, к сожалению, до сего момента услышать его в пасхальном богослужении на церковном русском языке было невозможно.

Мне кажется, люди, которые участвуют в богослужении, достойны того, чтобы слышать это замечательное произведение Иоанна Дамаскина в доступной для себя форме. Иначе мы закрываем от людей смысл праздника. Сегодня уже повсеместно во всех храмах Евангелие на пасхальной литургии читается на русском языке, и, я думаю, это прямое указание на скорейшую необходимость перевода и всех остальных частей богослужения.

Сам текст канона может быть по-

ложен на принятый сегодня распев, который по-простому называется «барыня-барыня». Да, безусловно, хочется какой-то более глубокой образности, более точного и ёмкого слова. Как было бы важно, чтобы каждый новый перевод учитывал уже имеющиеся в этой области наработки – это будет обогащать наш литургический язык. Так, к сожалению, бывает не всегда. Но в отсутствие возможности слышать на русском языке Пасхальный канон, безусловно, труд Юрия Рубана очень нам помог и поддержал всех тех, кто хочет понимать богослужение, понимать, Кому, о чём и как он молится.

Мы в меру своих скромных сил также постараемся подготовить перевод Пасхального канона, будем трудиться над переводом и других богослужебных песнопений. Гимнография – это огромный пласт церковного Предания, который во многом, к сожалению, лежит мёртвым грузом и не оплодотворяет жизнь и молитву современных христиан в силу своей непонятности. Как замечательно говорил святитель Феофан Затворник, мы скрываем от людей богатство церковного научения под спудом непонятного языка. И, безусловно, подлежат переводу – именно поэтическому богослужебному переводу на церковный русский язык – и воскресный Октоих, и гимнографические тексты Триоди постной и цветной, и ещё многие, многие тексты.

Конечно, всегда хочется, чтобы перевод был действительно переводом, а не подстрочником. Всякий раз, когда сталкиваешься с подстрочником, чувствуешь какое-то обеднение языка, в то время как литургический

язык призван как раз обогатить наш обыденный язык. При этом, на мой взгляд, важно не просто ставить целью отразить в переводе лишь художественную, эстетическую красоту исходного богослужебного текста – самой главной целью был и остаётся смысл: «Стану молиться духом, стану молиться и умом» (1 Кор 14:15). Каким бы эстетически прекрасным нам ни хотелось видеть богослужебный текст, он в первую очередь должен открывать смысл, а не затемнять его. Важно также, чтобы перевод не оставался лишь плодом кабинетного труда. У каждого литургического перевода должно быть богослужебное измерение, чтобы он получал рецепцию участвующих в богослужении христиан, обретал жизнь в молитве, в жизни церковного собрания – конкретной общины или христианского братства, так или иначе собранных вместе на одно и то же молящихся Богу людей. Тогда только и можно сказать, что дело перевода обретает свою полную меру.

Зоя Дашевская, декан богословского факультета СФИ, старший преподаватель кафедры богословских дисциплин и литургики



Хор братства поёт Пасхальный канон

## «Очень немного наций могут похвастаться таким же количеством переводов Библии, которое есть у белорусов»

**17** мая 2015 года во Дворце культуры города Гродно в рамках 2-й духовно-просветительской выставки-ярмарки «Беларусь православная» состоялась панельная дискуссия «Беларуская мова і Царква: культурны, сацыяльны і духоўны аспекты».

Вопрос использования белорусского языка в богослужбной практике Церкви всегда вызывает большой интерес у представителей различных слоёв общества. Несмотря на свою более чем двадцатилетнюю историю, он до сих пор остаётся дискуссионным. Сегодня жители Гродно имели уникальную возможность пообщаться с теми, кто непосредственно связан с переводом текста Священного Писания и богослужебных текстов на белорусский язык – членами Белорусской Библиейской комиссии.

Модератором дискуссии выступил профессор И.А. Чарота, заведующий кафедрой славянских литератур филологического факультета БГУ, секретарь Белорусской Библиейской комиссии.

По словам Ивана Алексеича, очень немного наций могут похвастаться таким же количеством переводов Библии, которое есть у белорусов. А их на сегодняшний день насчитывается пятнадцать версий.

Об истории их создания участникам дискуссии рассказал протоиерей Сергей Гордун, кандидат богословия, доцент Минских духовных академии и семинарии, член Белорусской библиейской комиссии.

Активизация работы над переводом Священного Писания и богослужебных текстов в 90-х годах была во многом следствием того вдохновения и идейного подъёма, который охватил представителей интеллигенции во время празднования 1000-летия Крещения Руси в 1988 году, считает Татьяна Алексеевна Матрунчик, член Братства святых Виленских мучеников, член Белорусской Библиейской комиссии. Большая заслуга, по мнению Татьяны Алексеевны, в деле перевода принадлежит митрополиту Минскому и Слуцкому Филарету, который расположил к Церкви многих образованных, но невоцерковленных людей.

Тем не менее, и в этом заключается ещё одна характерная особенность вопроса использования национального языка в церковной практике в Беларуси, несмотря на такое разнообразие переводов, ни один из них не используется массово.

Причины сложившейся ситуации, а также способы выхода из неё и стали основным предметом дискуссии, начавшейся после выступления гостей.

Вторая Международная духовно-просветительская выставка-ярмарка «Беларусь Православная» проходила в Гродно с 16 по 23 мая 2015 года во Дворце культуры. По словам организаторов, первоочередной задачей выставки является её просветительский аспект. Дни работы выставки сопровождала духовно-просветительская программа «Радость жизни», которая включала в себя творческие встречи с белорусскими поэтами, писателями, музыкантами и актёрами, беседы священнослужителей на духовные темы, беседы со школьниками и молодёжью по профилактике рискованного поведения у подростков, православные документальные фильмы о святых и новомучениках.

Диакон Дмитрий Павлюкевич  
Сайт Гродненской епархии

## Бесконечное дежавю

**В** конце апреля на Правмире появился небольшой текст, перепечатанный из блога протоиерея Владимира Вигилянского. Главными его тезисами было:

– Проблема понимания/непонимания церковных текстов лежит не в плоскости языка богослужения, а совсем в другой плоскости – духовной. «С этим мы постоянно сталкиваемся, когда читаем рассуждения атеистов, в которых обнаруживается фантастическая тупость, когда они пишут о Священном писании или о богослужебных текстах».

– «Лингвисты утверждают, что в тех славянских странах, в которых в последние десятилетия отказались служить на церковнославянском языке, культура национального языка резко снизилась».

А дальше началась дискуссия. За полтора месяца на форуме появилось более 1200 комментариев<sup>1</sup>.

Даже при беглом взгляде становится очевидно, что попытка придать дискуссии о языке новые обертоны провалилась. Лишь в самых первых комментариях ещё упоминаются «другие славянские страны» и «духовные проблемы». Потом разговор скатывается в глубокую, хорошо знакомую нашим читателям по прежним обзорам подобных дискуссий колею.

### Снаружи

Колея эта хорошо узнается прежде всего с внешней стороны – за тысячько комментариев стоит всего по полтора десятка противников и защитников идеи перевода богослужения на русский язык (если быть точнее, то совершенно поровну: 16 зарегистрированных участников «за» и 16 – «против») да ещё десяток случайно забредших для одного-двух комментариев и не определившихся со своей позицией участников. Если судить по количеству комментариев в пользу той или иной позиции, то разделение тоже проходит практически точно поровну. Вот разве что подошедшие в конце дискуссии и с трудом поддающиеся учёту «незарегистрированные гости» показали некоторую динамику в этой привычной статистике: за перевод богослужения около 60 реплик, против – около 20. Три к одному – это уже интереснее. Может быть, в эту сторону мы рано или поздно выберемся из колеи?

### Изнутри

Внутренние качества дискуссии тоже остались во многом те же. Вот как говорит о них один из модераторов: «В темах про ЦСЯ меня всегда удивляет взаимная неприязнь участников и очень малое количество конструктивных сообщений. Куда полезнее было бы в таких темах говорить о конкретных непонятных текстах, искать или предлагать самим их переводы, уточнять смысл. А то обе стороны только шапками размахивают, а практической пользы ноль».

А вот как – более эмоционально – характеризует качество дискуссии один из участников:

## Священники из восьми епархий соборно

**14** мая в Богоявленском кафедральном соборе города Томска Божественная литургия с сурдопереводом впервые была совершена собором священников из различных епархий: Вятской, Иркутской, Кемеровской, Красноярской, Московской (городской), Колпашевской, Киевской, Смоленской. В сурдоперевод богослужения также принимали участие студенты Томской духовной семинарии.

За Литургией вместе со слышащими молились глухие прихожане из Томска, Анжеро-Судженска, Кемерово, Северска, Вятки. Все они приехали на праздник, посвящённый десятилетию православной общины глухих города Томска.

С юбилеем общину поздравил митрополит Томский и Асиновский Ростислав. Он отметил необходимость несения

## Обзор дискуссии о переводе богослужения на сайте «Православие и мир»

«Вот Вам тема: На каком языке нужно проводить богослужение в Церкви?»

А вот дискуссия:

– Еретики! Либералы паршивые! Консерваторы недобитые! Загнивающий Запад!

– Умиравший Восток! Кто такие Жезаны и Жеможаха?!<sup>1</sup>

– Грязь льёте на Россию!

Хорошая дискуссия, плодотворная».

Правды ради надо сказать, что в дискуссии много вполне умеренных, просто уже неисчислимое количество раз повторившихся аргументов. Вот что говорят сторонники перевода богослужения на русский язык:

«Я лично в своей бездуховности очень многого не понимаю в службах. Во-первых, из-за непонятных или непривычных слов, оборотов, структуры предложения. Во-вторых, от «тайности» некоторых молитв и распева в чтении Писания. В-третьих, от плохой иногда слышимости или дикции читающих. Стою, читаю по-русски со смартфона.

Мне нравится церковнославянское богослужение. Эстетически. Но литургия, всё-таки, общее дело, а не концерт.

Так что я бы с радостью просто посещал поочередно.

...Как вообще перевести «Взбранной Воеводе победительная, яко избавльшеся от злых, благодарственная восписуем Ти раби Твои, Богородице...»

Без подглядывания в Интернет, подозреваю, редкий даже священник корректно переведёт и пояснит правильный смысл».

А вот и узнаваемая реплика противника возможности перевода богослужения на русский язык:

«Церковнославянский язык в богослужении – это такой тест на вшивость. Если человек хочет быть членом Церкви, то освоит этот язык на уровне, позволяющем понимать богослужебные тексты, а если у него такого желания нет, то пусть идёт к свидетелям Иеговы или ещё каким-то там экзотическим сектантам».

В то же время далеко не самым крайним примером является следующий обмен репликами:

«А как же “пустите детей приходиться ко Мне и не препятствуйте им”.

Ведь дети не знают церковно-славянского языка.

Я к тому, что не есть ли это требование “знать церковно-славянский” бременем неудобноносимым?»

«Детям на церковнославянский язык начхать. Их причащают вне очереди и они счастливы.

Что касается бремени неудобноносимого, то моя бабушка в 50–60-е годы в эпоху гонений добиралась в православный храм в Могилёвской области за 40 километров. И богослужение в те времена совершалось по всем правилам гораздо дольше, чем сейчас. Поэтому сейчас в век интернета стыдно нить о том, что церковнославянский язык непонятный».

### Завитушки

Были в этой дискуссии и интересные подробности, которыми хотелось бы поделиться с читателями. Правда, касались они не русского, а японского языка богослужения. Вот выдержки из обсуждения этой темы:

«Русский язык настолько Вам неприятен? Евангелие переведено на сотни языков, везде служат на своих, родных языках. Например, Япония: ...Святитель Николай Японский перевёл практически все необходимые богослужебные тексты на японский язык. Это и молитвослов, и Апостол, и Евангелие, и Октоих, и Цветная Триодь, и ещё некоторые богослужебные тексты. Таким образом, он дал все необходимые богослужебные тексты Японской Церкви. И только мы слушаем Писание в храме на малопонятном, чужом уже для нас наречии».

«Дмитрий, поздравляю Вас персонально с праздником, но категорически возражаю по сути Вашего высказывания. И пример Ваш опровергаю, тут Вы попали пальцем в небо по-снайперски. Богослужения в Японии совершаются не на церковно-славянском, а на японском языке эпохи Мейдзи, на котором сейчас современные японцы не разговаривают. Это книжный язык, на нём преимущественно пишут книги, а на слух он почти непонятен. То есть это какой-то аналог церковно-славянского языка».

«Непонятен язык конца XIX века? Полагаете, японцы совсем переродились? На языке “Золотого века” в России сейчас тоже не говорят, надеюсь, Пушкина без переводчика осилите?»

Согласитесь, после возгласа: “Вонем!” было бы куда полезнее услышать Евангелие в синодальном переводе».

### Итоги

Но, даже несмотря на эти «завитушки», в целом дискуссия, как и все предыдущие, оставляет тягостное впечатление. Кажется, что вопрос о языке – это некое «заколдованное место», во всяком случае при его обсуждении в современном медиапространстве. Сколько усилий ни предпринимай, вновь окажешься там же: «Глядь, вокруг него опять то же самое поле: с одной стороны торчит голубятня, а с другой гумно». Наверное, нужно какое-то совсем другое усилие, и состоять оно должно не в произнесении всё одних и тех же аргументов, в лучшем случае не изменяющихся уже столетие, а в худшем – показывающих всё большую и большую деградацию общего уровня обсуждения...

Обзор подготовила Александра Колымагина

<sup>1</sup> Для обсуждения статей на Правмире это, мягко говоря, нетипично. Обычное число комментариев – от 0 до 20. Редко когда набирается сотня-другая. Среди чемпионов – «Хамство в Церкви, или “Вас батюшка тоже смирил?”» (март 2015 года, около 400 комментариев), «Как христианин христианину, или о “Любви и РПЦ”» (сентябрь 2014 года, более 400 комментариев) и, наконец, «Владимир Путин: Невозможно ставить на одну доску нацизм и сталинизм» (середина апреля, почти полторы тысячи комментариев).

<sup>2</sup> Странные термины – это цитаты из реплик сторонников перевода, стремящихся доказать непонятность церковнославянского языка народу. Вот пример такой реплики: «...Анекдот: “Батюшка, кто такой Жезаны?” “Не знаю такого”. “Ну как же? Мы же вместе поём: распятого Жезаны!”»

## О совершили в Томске Литургию с сурдопереводом

слова Божия людям с проблемами слуха и наградил архиепископскими грамотами режиссёра театра-студии глухих артистов «Индиго» А.Ф. Постникова и преподавателя семинарии Л.В. Глушкову. Было зачитано приветствие председателя Всероссийского общества глухих Валерия Никитича Рухлядева.

Руководитель Синодального отдела по церковной благотворительности епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон направил благодарственные письма духовнику православной общины священнику Вячеславу Кабанину, координатору по работе с глухими людьми г. Томска Л.В. Глушковой и студенту 5 курса ТДС Денису Киселёву за многолетнюю помощь православной общине глухих.

Во второй половине дня состоялся научно-практический

семинар «Социально-миссионерская работа с глухими людьми», на котором поделились опытом работы священники, сурдопереводчики и глухие прихожане из Москвы, Екатеринбург, Вятки, Киева, Кемерово, Томска.

Завершился праздничный день посещением выставки в Церковно-археологическом музее и концертом, на котором выступили хор томских семинаристов, артисты театра-студии «Индиго». Песни на жестовом языке исполнили директор учебно-методического центра ВОГ (Москва) Л.М. Осокина, председатель Томского отделения ВОГ М.Ю. Левкина и инвалид по слуху Наталья Дмитриева из Томска.

Сайт Томской епархии

## Зачёт по марийскому языку

**26 мая на курсах по изучению марийского языка прошёл зачёт. Его провёл архиепископ Йошкар-Олинский и Марийский Иоанн**

По благословению архиепископа Йошкар-Олинского и Марийского Иоанна при Православном центре Йошкар-Олы начали свою работу курсы по изучению марийского языка для священнослужителей и мирян епархии. На курсах обучение проходят более 30 человек.

25 мая слушатели курсов написали письменную зачётную работу по грамматике языка. Преподаватели курсов, доценты кафедры марийского языка МарГУ Лидия Сидоровна Матросова и Людмила Ивановна Барцева высоко оценили старание священнослужителей.

26 мая стал самым ответственным днём. Зачёт у священнослужителей и мирян проводил сам владыка Иоанн. Архипастырь оценивал мастерство исполнения богослужебных текстов как священнослужителями, так и хором сестёр милосердия.

За три летних месяца слушателям курсов предстоит пройти практику – во всех благочиниях епархии будут совершаться богослужения на марийском языке, а в Йошкар-Оле литургия на марийском будет совершаться в домовом храме Епархиального управления в честь иконы Божией Матери «Троеручица». Занятия на курсах продолжатся в октябре.

Текст и фото с сайта Миссионерского отдела Йошкар-Олинской епархии



Зачёт принимает архиепископ Йошкар-Олинский и Марийский Иоанн

## Исполнилось 170 лет православному богослужению на латышском языке

В 2015 году Латвийская православная церковь отмечает замечательный юбилей – 170 лет православному богослужению на латышском языке.

29 апреля 1845 года в рижской Покровской церкви была совершена первая литургия на латышском языке. Это было связано с кардинальными изменениями в вероисповедальном укладе населения прибалтийских губерний, которые происходили в 40-х годах XIX века. В 1845–1848 годах более ста тысяч латышских и эстонских крестьян Лифляндской губернии (17 % всех живущих в этот период в губернии крестьян) перешли из лютеранства в православие. В результате православие из привилегии немногочисленного русского населения прибалтийских губерний превратилось в одну из самых массовых религиозных конфессий региона. Если в 1843 году в Рижском викариатстве Псковской епархии (открытом в 1836 году) было всего 17 храмов с 15 583 прихожанами, из которых не понимали русский язык только 845 человек, то к концу 1848 года в викариатстве действовало уже 67 храмов (43 постоянных и 24 временных), причём в большей части их богослужение совершалось на латышском или эстонском языках.

Сначала в Риге, а очень скоро и во многих других местах, были созданы латышские православные приходы, где на родном языке прихожан совершались службы, произносились проповеди, велось преподавание в школах. На латышском языке было издано большое количество православных книг – богослужебных, учебных,

духовно-просветительских. Уже в XIX веке сложилась традиция латышского православного церковного пения.

24 мая в Золотом зале Дома Рижского латышского общества состоялся праздничный концерт православных духовных песнопений на латышском языке, посвящённый праздничной дате. Среди почётных гостей на концерте присутствовали кардинал Римско-католической церкви Латвии Янис Пуятс и директор Академической библиотеки Латвийского университета Вента Яновна Коцере. Зал был переполнен слушателями. В концерте приняли участие мужской хор «Логос» под управлением протоиерея Иоанна Шенрока, хор «Акколада» под управлением Оксаны Черкасовой, хор Александрово-Невской церкви города Риги под управлением Ирины Михайловны Килдыш, детский хор Рижского Вознесенского латышского православного храма под управлением Анны Гринберги и приходской хор Вознесенского храма города Риги под управлением Ксении (Лаумы) Малини.

Ведущим концерта был артист Нового Рижского театра Гундарс Аболиньш.

К юбилейной дате Синодом Латвийской православной церкви изданы новые книги на латышском языке. В их числе Катехизис, Молитвослов, Житие святого священномученика Иоанна, Архиепископа Рижского, брошюра о рижском латышском приходе Вознесения Господня, другие издания. Выпущен также аудиодиск «Православные духовные песнопения на латышском языке».

По материалам сайта Латвийской православной церкви

## Издательство Парижской православной семинарии выпустило в свет служебник на церковнославянском и французском языках

Издательство преподобной Женевиёвы (Editions Sainte-Genevieve) Парижской православной семинарии выпустило в свет служебник с полным чинопоследованием Божественной литургии свт. Иоанна Златоуста в двуязычной версии: на церковнославянском и французском языках.

Церковнославянский текст воспроизводит официальное издание Московской Патриархии. Французский перевод сделан Западноевропейским православным братством и утверждён

Ассамблеей православных епископов Франции.

Служебник издан по благословению епископа Корсунского Нестора.

Книга в кожаном переплёте с тремя закладками предназначена как для священнослужителей, совершающих Божественную литургию, так и для мирян, желающих следить по ней за чинопоследованием.

Заказать служебник можно на сайте издательства.

По материалам сайта Парижской православной семинарии